

Утром Чао Му Шэн проснулся с ломотой во всём теле, словно всю ночь напролёт с кем-то сражался. Разминая затёкшие руки, он отдёрнул шторы – дождь кончился.

Умывшись и спустившись вниз, он обнаружил, что дедушки с бабушкой дома нет, но завтрак был оставлен ему в кастрюльке.

Едва он вышел на улицу, перекусив, как столкнулся с дядюшкой Мином, который нёс табуретку. Увидев, что Чао Му Шэн идёт с пустыми руками, тот велел ему сходить домой и взять свою.

– Дядюшка, а ты сегодня не за рулём? – спросил Чао Му Шэн, шагая рядом с дядюшкой Мином с табуреткой в руках. Он заметил, что множество людей направляются к зданию сельсовета.

– Сегодня нет, – ответил дядюшка Мин с чуть задумчивой улыбкой. – Дороги между городами теперь все отличные, маршрутов автобусных полно. Даже если я не поведу свой старый автобус, ничьи передвижения не пострадают.

Времена менялись. С улучшением транспорта жизнь у всех становилась лучше.

Он старел, и его автобус старел вместе с ним.

– Только не засиживайся без дела. Через несколько дней, когда я поеду обратно в город, мне всё ещё понадобится твой автобус, – сказал Чао Му Шэн, ластя дядюшке Мину и помогая ему нести табуретку. – И мои дедушка с бабушкой обожают кататься на твоём автобусе. Без тебя вся деревня останется без колёс.

– Ах ты, маленький пройдоха! – дядюшка Мин рассмеялся, заложив руки за спину и позволяя ему нести табуретку. В его улыбке блеснул ряд белых зубов. – Не волнуйся, я не брошу тебя на полпути.

Перед зданием сельсовета была большая открытая площадка, где уже установили сцену.

Издалека Чао Му Шэн разглядел свою бабушку в концертном костюме: её вместе с несколькими другими деревенскими тётушками и старушками интервьюировало местное телевидение.

Бабушка сияла перед камерой и даже исполнила на месте короткий номер, явно была в прекрасном расположении духа.

Дядюшка Мин забрал у него табуретку и присоединился к жене, оставив Чао Му Шэна тактично поискать себе место среди ребятишек.

Площадка была забита людьми до отказа. Торговцы развернули лотки с закусками, в воздухе смешивались аппетитные ароматы, создавая ощущение, что вот-вот наступит Новый год.

- Братец Му Шэн! - пробегая мимо, несколько вспотевших ребяташек помахали ему рукой.

Последний в цепочке сунул руку в карман и высыпал ему в ладонь горсть арахиса:

- На.

Чао Му Шэн сунул орехи в карман. Неужели они думали, что он не знает, как они тайком купили жареные сосиски?

Окинув взглядом толпу, он заметил знакомое лицо, офицер Сяо Линь, который навещался в деревню накануне.

Сяо Линь тоже его увидел и бросил пустую коробку из-под еды в мусорный бак:

- Сяо Чжао.

Он не ожидал, что такой отличник, как Чао Му Шэн, придёт на деревенское представление.

- Доброе утро, офицер Линь, - поприветствовал его Чао Му Шэн, понижая голос и приближаясь. - Есть новости по тому вчерашнему типу?

Сяо Линь покачал головой:

- Подробности разглашать нельзя, но не волнуйся, начальство отнеслось к этому серьёзно.

Чао Му Шэн понимающе кивнул. Заметив, что Сяо Линь сдерживает зевок, он предложил ему свою табуретку:

- Присядьте, отдохните немного.

- Ничего, после сегодняшней смены у меня два выходных, - Сяо Линь потёр глаза. - При таком скоплении народа нам с моей командой нужно патрулировать деревню.

Масштабные мероприятия требовали скоординированной работы разных ведомств, чтобы поддерживать порядок и обеспечивать безопасность.

- Так много народу...

Игроки стояли в толпе, глядя на служебные машины, припаркованные вдоль деревенской дороги, и на людей в форме, патрулирующих окрестности. Их охватывало жуткое чувство нереальности – словно они перенеслись в другое время.

Возможно, из-за того, что они держали в руках маленькие веерки, которые раздавали туристам, волонтеры в красных жилетах вскоре проводили их в зону для посетителей.

Когда они расселись, кто-то другой протянул каждому по бутылке воды.

С левой стороны сцены висел баннер, благодарящий спонсора этой воды.

– Лучше не пейте, – пробормотал Толстяк своим спутникам.

Настроение у игроков было неважное. Не имея возможности посетить так называемые похороны, они не могли выполнить задание.

– Забудьте о двойной награде. Сосредоточьтесь на том, чтобы пережить в этой деревне пять дней и выбраться живыми, – сказал Одинокий, прикрывая рот веером, чтобы никто не мог прочесть по губам. – Помните, как мы попали в это пространство. Угрюмый вид только привлечёт внимание неигровых персонажей.

Среди толпы весёлых туристов уныние сделало бы их слишком заметными.

– До начала представления ещё почти час, и все жители заняты, – одинокий дождался, пока остальные скроют свои эмоции, и продолжил: – Я пойду проверю записи в сельсовете.

Он подозревал, что деревня скрывает чью-то смерть, откладывая похороны ради этого грандиозного культурного мероприятия.

Но из того, что ему удалось выяснить, хотя похороны и можно было отложить, смерть всё равно должна быть зарегистрирована в сельсовете для официальной отчётности.

– Брат, сегодня здесь столько народу...

– Именно поэтому сейчас самое время действовать, – Одинокий надвинул кепку ниже и поднялся, делая вид, что идёт в туалет.

Увидев, что он двинулся с места, остальные игроки не захотели сидеть сложа руки. Заметив, что другие туристы свободно приходят и уходят, они набрались смелости и разошлись в разные стороны.

Неигровые персонажи их не останавливали, лишь напоминали, что представление начнётся в девять.

– У нас есть пятьдесят минут, – сказал Толстяк Сяо Ю и остальным. – Разойдитесь и снова соберитесь на наших местах к восьми часам пятидесяти минутам. Не опаздывайте.

Сяо Ю кивнула. Её взгляд скользил по суетливой толпе и остановился на грозди воздушных шаров. Выражение её лица стало отстранённым.

Когда она была маленькой, бабушка водила её на храмовые ярмарки, такие же шумные и многолюдные.

– Старшая сестрёнка.

Детский голос вернул её к реальности. Опустив взгляд, она увидела ту самую девочку, которая нашла её шпильку позапрошлой ночью.

На девочке было красивое платье принцессы, волосы собраны двумя новыми заколками. К её запястью был привязан красный шарик, который покачивался в воздухе, привлекая внимание.

– Почему ты одна? – Сяо Ю знала, что это всего лишь неигровой персонаж, но милое личико девочки заставило её присесть на корточки. – Сегодня здесь многолюдно. Не отходи далеко.

– Я знаю, – девочка улыбнулась, на пухлых щёчках появились ямочки. Она встала на цыпочки и прошептала Сяо Ю на ухо: – Старшая сестричка, я скажу тебе секрет. Вчера в нашей деревне поймали похитителя.

По спине Сяо Ю пробежал холодок. Она догадалась, что похитителем был тот тощий мужчина. Избегая невинного взгляда девочки, она сказала:

– Похитители – очень плохие люди. Запомни: никогда не разговаривай с незнакомцами.

– Я не буду.

– Даже с такими туристами, как я, – взгляд Сяо Ю упал на пухлые ручки девочки, на крошечные складочки у запястий. Родители, должно быть, души в ней не чают.

Как только исследовательское пространство было пройдено, оно становилось постоянной частью бесконечного мира, а его персонажи были обречены бесконечно повторять один и тот же цикл.

Девочка наклонила голову, а затем вытащила из кармана два арахисовых орешка:

- Спасибо, старшая сестрёнка. Вот, угощайся.

- Лу Лу! - раздался женский голос неподалёку.

- Мама! - Девочка радостно поскакала к ней, помахав рукой: - Пока, старшая сестрёнка!

Сяо Ю безучастно смотрела, как мать и дочь удаляются, взявшись за руки, затем рассеянно щёлкнула скорлупку арахиса и отправила орешек в рот.

[Поглощён особый предмет: +5 очков здоровья.]

Её тело внезапно напряглось. Она резко вскочила на ноги, взгляд заметался в поисках того места, где только что исчезла девочка, но увидела лишь ярко-красный шарик, покачивающийся в толпе.

- Лу Лу, - Чао Му Шэн разглядел алый шарик, лавирующий вдалеке, задолго до того, как узнал его обладательницу. Он приблизился и ласково ущипнул девочку за крошечный пучок на макушке: - Сегодня к нам пожаловала принцесса Лу Лу.

- Старший братик Шэн! - Лу Лу выпустила мамину руку и вцепилась в ногу Чао Му Шэна. - Я так по тебе скучала!

- Ой? - он переключился на её пухлые щёчки, легонько их пощипывая. - Тогда кто же это позавчера вечером, играя с подружками, делал вид, что меня вовсе не замечает?

- Кто? - Лу Лу яростно затрясла головой. - Лу Лу не знает.

Немногие могли устоять перед очарованием надувшей губки дошколёнка. Чао Му Шэн вытащил из кармана резинку для волос:

- Помнишь заколку, которую я тебе обещал в прошлый раз, принцесса?

- Спасибо, старший братик Шэн! - Лу Лу запрыгала на месте, сияя. - Я тебя больше всех люблю! Скорей, завяжи мне её!

Мама Лу Лу смутилась:

- Му Шэн, не надо же тратить деньги на...

– Тётушка, я обещал это ещё на Праздник Весны (1). Нельзя, чтобы принцесса думала, что я нарушаю слово, – он ловко завязал Лу Лу волосы, несмотря на свои не слишком выдающиеся навыки плетения. – К тому же, это почти ничего не стоило.

Лу Лу так полюбила свой кривой хвостик, что даже не дала матери до него дотронуться, с гордостью потрусила показывать его подружкам.

До начала представления ещё оставалось время, поэтому Чао Му Шэн оставил свою табуретку у одного из сельчан и направился к лоткам с едой. Позади него раздался детский вопль: какой-то мальчик упал с дерева, но его успел поймать в воздухе случайный прохожий.

Му Шэн узнал в спасательнице Сяо Ю, гостью из деревенского гостевого дома.

Сяо Ю снова и снова отказывалась от денег, которые родители благодарно ей сулили, покраснелась до алого, а затем бросилась бежать. Она замедлилась только тогда, когда поток похвал стих.

– Перестань бежать. Впереди канава.

Сяо Ю обернулась, хлопая глазами:

– Чжао... Му Шэн?

Заметив её покрасневшее до кончиков ушей лицо, он догадался, что она сбежала от смущения после того, как её отблагодарили. Он дёрнул подбородком в сторону толпы:

– Представление начинается через полчаса. Если опоздаешь и будешь пробиваться сквозь эту толпу, урожай соберёшь только из злобных взглядов.

Сяо Ю изумлённо уставилась на уже забитую до отказа зрительскую зону. Вернуться на своё место означало проплыть по лабиринту из человеческих тел.

– Иди за мной, – Му Шэн повёл её за здание сельсовета, с привычной лёгкостью толкнув чёрный ход.

– Хм? – он нахмурился, глядя на дверной проём. Что-то там было?

– Чао Му Шэн, но это же вторжение на территорию? А если там хранятся конфиденциальные...

– Расслабься. Теперь всё оцифровано – сотрудникам нужны идентификационные карты и пароли, чтобы просто войти в систему, – он шагнул по кабинету так, будто был у себя дома. –

Местные всё время здесь торчат. Думаешь, они оставили бы секретные бумаги в открытом доступе?

* * *

Тем временем, прижатый к стене дверью, которая с силой распахнулась, некий Одинокый путешественник сжимал в руках свой уничтоженный предмет невидимости S-ранга.

"... Проклятый данж низшего уровня!"

* * *

Тридцать минут спустя представление началось.

Первый акт: Плач по Цюй Юаню (2).

Жители Чаоцзявань изображали древних жителей царства Чу, устраивающих похороны поэту – спустя 2300 лет после его кончины.

Игроки, с боем пробившиеся сквозь толпу к своим местам, услышали системный сигнал:

[Динь! Достижение разблокировано: Посещение похорон. Награда: нет (информация не получена).]

Это считалось похоронами?!

Тогда кем же были они, те, кто сжёг редкие предметы и обливался потом впустую?

"Чёртовым посмешищем?!"

– Ваше культурное мероприятие имело огромный успех, – заметил уездный чиновник, наблюдая за несколькими "растроганными" туристами в зрительном зале, которые с напряжённым вниманием смотрели на сцену. – Вы даже растрогали посетителей до слёз.

Игроки могли только горько усмехаться.

1. 春节 (chūnjié) – Праздник Весны, китайский Новый год. Важнейший традиционный праздник в Китае, приходящийся на первое новолуние первого месяца по лунному календарю (конец

января – февраль). Сопровождается семейными сборами, обильными застольями, фейерверками и дарением красных конвертов с деньгами.

2. 屈原 (qū yuán) – исторический персонаж – Цюй Юань – древнекитайский поэт и государственный деятель эпохи Чжаньго (Вёсен и Осеней, около 340–278 гг. до н. э.), автор знаменитой поэмы "Лисао" ("Скорбь разлучённого"); считается одним из величайших поэтов китайской литературы. Легенда гласит, что он утопился в реке Мило, протестуя против коррупции и предательства при дворе; его смерть ежегодно поминается во время Праздника драконьих лодок, что здесь обыгрывается в театрализованном представлении, где жители деревни инсценируют оплакивание поэта.

<http://bllate.org/book/20951/2187943>